

ГЛОБАЛИСТИКА И ФУТУРОЛОГИЯ

*Ю.В. ШИШКОВ***Многослойный глобальный кризис**

Время от времени мировую экономику сотрясают болезненные кризисы. В 1974–1985 гг. разразился первый мировой энергетический кризис; в 1982 г. на многие развивающиеся страны обрушился долговой кризис; в 1997–1998 гг. ряд стран Юго-Восточной Азии, Южной Америки и Восточной Европы, в том числе Россия, оказались в водовороте финансового кризиса. Это были кризисы достаточно четко выраженного профиля. А в последние несколько лет мировое сообщество погружается в необычный, многопрофильный кризис: катастрофически взлетели мировые цены на энергоресурсы, на продовольствие, в менее развитых регионах планеты резко обострилась проблема голода. И все это – на фоне нарастающего глобального потепления, требующего перехода от углеводородной к биоэнергетике и учатившего погодные катаклизмы, причиняющие немалый ущерб сельскому хозяйству.

Нынешний кризис – результат переплетения сразу нескольких неблагоприятных процессов, причем не временных, а устойчивых, конца которым не видно. Причинно-следственные связи в этом клубке кризисных явлений весьма сложны и запутанны, что затрудняет поиски выхода как на национальном, так и на мировом уровне. Попробуем понять эти связи.

Самое неприглядное проявление кризиса

Наиболее печальным и шокирующим результатом нынешнего глобального кризиса стало неожиданное в XXI в. увеличение численности голодающих и умирающих от голода. Еще в 1996 г. на Мировом продовольственном саммите главы более 180 государств торжественно обязались искоренить одно из самых позорных пятен на совести мирового сообщества – голод. Как первый шаг на пути к этой благородной цели было решено сократить к 2015 г. общее число хронически голодающих вдвое по сравнению с уровнем 1990 г., то есть с 824 до 412 млн. Тогда эта цель на фоне предшествующего тренда представлялась реальной: в 1970-х гг. количество голодающих в развивающихся странах сократилось на 37 млн, в 1980-х гг. – даже на 100 млн. Правда, в первой половине 1990-х сокращение составило лишь 23 млн человек ([State... 2007]).

Но с середины 1990-х гг. тенденция принципиально изменилась: число голодающих в мире стало расти, а количество локальных продовольственных кризисов за последние два десятилетия возросло с 15 до 30 в год. В экваториальной и субэкваториальной Африке за последние 10 лет число голодающих увеличилось со 169 до 206,2 млн, в Се-

**Подушевые доходы, соотношение верхнего и нижнего децилей населения
и доля голодающих одиннадцати развивающихся стран**

Страна	ВВП на душу*	Соотношение децилей	Доля голодающих**
Бразилия	8402	51,3 (2004)	8
Панама	7605	57,5 (2003)	25
Намибия	7586	128,5 (1993)	23
Колумбия	7304	63,7 (2003)	14
Китай	6758	21,6 (2004)	12
Парагвай	4642	65,4 (2003)	15
Индия	3452	8,6 (2005)	20
Лесото	3335	105,0 (1995)	12
Боливия	2819	168,1 (2002)	23
Гаити	1663	71,7 (2001)	27
ЦАР	1224	69,2 (1993)	45

* В международных долл. по ППП в 2005 г.

** Данные за 2001–2003 гг. (в %).

Источники: [Human... 2007/2008, annex tables 1 and 15], [FAO... 2006, annex table 1].

верной Африке и на Ближнем Востоке – с 25 до 37,6 млн. Общее же их количество во всем мире к 2001–2003 гг. возросло на 26 млн, достигнув 854 млн, в том числе 820,2 млн в развивающихся странах и 24,7 млн в странах переходной экономики (СНГ, Восточная Европа и Прибалтика). И продолжает расти, особенно в последние годы. В одном только 2007 г. из-за роста цен на продовольствие общее количество голодающих в мире увеличилось на 50 млн человек [FAO. Prospects... 2008]. В результате сегодня от хронического голода в менее развитых странах каждые 3,6 минуты кто-то умирает, в том числе от недоедания и сопряженных с ним болезней, каждые 15 минут гибнет один ребенок. В 2008 г. во всем мире голодная смерть унесет свыше 4 млн человек [World Hunger Problem...]. Чем же обусловлен поворот исторической тенденции вспять?

Масштабы массового голода в последние годы растут не потому, что мировое сельское хозяйство не способно угнаться за ростом населения планеты. За последние 30 лет оно увеличилась на 70%, но производство продовольствия росло еще быстрее, и сегодня на каждого жителя Земли его приходится в среднем на 17% больше, чем три десятилетия назад – 2720 килокалорий в день [World Hunger... 2008]. Причины растущей массы голодающих – это, во-первых, крайне неравномерное распределение подушевых доходов как между странами, так и внутри стран, а во-вторых, крутой взлет мировых цен на основные аграрные продукты.

Средние подушевые доходы в большинстве развивающихся стран в последние 1,5–2 десятилетия заметно повысились, но их распределение между различными слоями населения остается очень неравномерным. Однако если в развитых странах подушевые доходы верхнего дециля превосходят доходы нижнего не более, чем в 10–15 раз (в Японии, например, только в 4,5 раза, в Испании – в 10,8 раза, в Англии – в 13,8 раза), то в развивающихся странах – в десятки раз. Как видно из таблицы 1, доля голодающего населения, как правило, тем больше, чем ниже средние подушевые доходы. Однако эта закономерность корректируется степенью неравномерности распределения доходов (к сожалению, такие данные публикуются нерегулярно, но других нет). В Китае, например, при относительно невысоких средних подушевых доходах доля голодающих вдвое ниже, чем в Панаме. Но и разрыв между уровнями доходов верхнего и нижнего децилей здесь в 2,7 раза меньше, чем там.

От недоедания и голода страдают беднейшие слои и в развитых странах. По оценкам Института "Хлеб для мира", в США, Канаде, Австралии и других богатых странах количество голодных составляет до 2,5% населения [Продовольственный... 2008]. Все зависит от величины семейного бюджета. Чем он меньше, тем большую часть своих доходов семья тратит на еду. В богатых странах такие расходы составляют в среднем 10%, в Китае – около 30%, а в беднейших странах Азии, Латинской Америки и Африки – от 60 до 80%. Именно такие страны, а точнее, беднейшие их жители становятся основными жертвами повышения цен на продовольствие. Если, скажем, бюджет бедной семьи позволяет тратить на каждого ее члена не более 2 долл. в день (а таких жителей в развивающемся мире в 2004 г. было 2556 млн, то есть 47,7% [World Bank... 2007, p. 65]) и на пропитание они расходуют 50% этой суммы, то при повышении цен продовольствия вдвое эти люди должны либо все свои доходы тратить на еду, ничего не оставляя на другие нужды, либо соответственно сокращать свой и без того скудный рацион.

А мировые цены на продовольствие в последние годы стремительно растут. На кукурузу с 1999 г. по июль 2007 г. они подскочили в 1,4 раза, пшеницу – в 2,2 раза, а на рис и сою даже за более короткий срок – с 2001 по июль 2007 г. – в 3,9 раза [UNK-TAD... 2007, table VI.I]. В Таиланде, например, пять лет назад тонна самой популярной еды – риса стоила 198 долл., год назад – уже 323 долл., а в апреле 2008 г. – 1000 долл. [Chossudovsky, 2008]. Эксперты Продовольственной программы ООН считают, что нынешний продовольственный кризис наиболее серьезно ударит по людям, которые тратят на еду более 80% своего дохода. В эту категорию входят около 100 млн человек [Продовольственный...]. В результате новые миллионы семей окажутся между жизнью и смертью. На этой почве в последнее время произошли голодные бунты в Мексике, Индонезии, Йемене, на Филиппинах, в Камбодже, Марокко, Сенегале, Гвинее, Мавритании, Перу, Боливии, Гаити и других странах [Global Research, 2008].

Причины роста цен на продовольствие

Почему снижавшиеся в предыдущие 5–7 лет цены на продовольствие стали расти? Это вызвано несколькими факторами. Основной причиной стало новое **резкое удорожание углеводородного топлива**. Как видно на рисунке, во второй половине 1990-х гг. индексы цен всех аграрных товаров имели четко выраженную понижательную тенденцию. Однако начавшееся в 1998 г. дорожание сырой нефти повернуло ее вспять: в отношении продовольствия – уже в 2000 г., масличных культур – в 2001 г., сырьевых сельскохозяйственных товаров – в 2002 г. И это закономерно, так как у всех производителей аграрной продукции издержки на горючесмазочные материалы в течение всего двух лет возросли вдвое, а затем после некоторой паузы стали повышаться еще быстрее. Примерно так же выросли издержки на транспортировку сельхозпродукции как внутри национальных экономик, так и между странами. В результате средняя цена шести основных групп продовольственных товаров в 2005 г. выросла на 2,6%, в 2006 г. – на 8,5, в 2007 г. – на 23,6, а за один лишь первый квартал 2008 г. – на 40% [Продовольственный... 2008].

Удорожание углеводородного топлива легло тяжелым бременем на всю экономику стран, импортирующих его: повысило темпы инфляции, ухудшило платежный баланс, стало тормозить экономический рост. Поэтому и правительства и частный бизнес обратились к альтернативным видам жидкого топлива – этанолу, получаемому из кукурузы и других зерновых культур, и биодизельному горючему, получаемому из масличных культур. Такие заменители давно известны, но до недавнего времени их производство обходилось дороже, чем традиционное жидкое топливо.

Однако с удорожанием барреля нефти до 60–70 долл. биотопливо оказалось вполне конкурентоспособным заменителем бензина, керосина, дизельного горючего. К тому же получаемые таким путем этанол и биодизельное горючее существенно уменьшают загрязнение атмосферы продуктами горения углеводородов и замедляют антропогенное потепление климата. В США, Бразилии и ряде стран Западной Европы началось

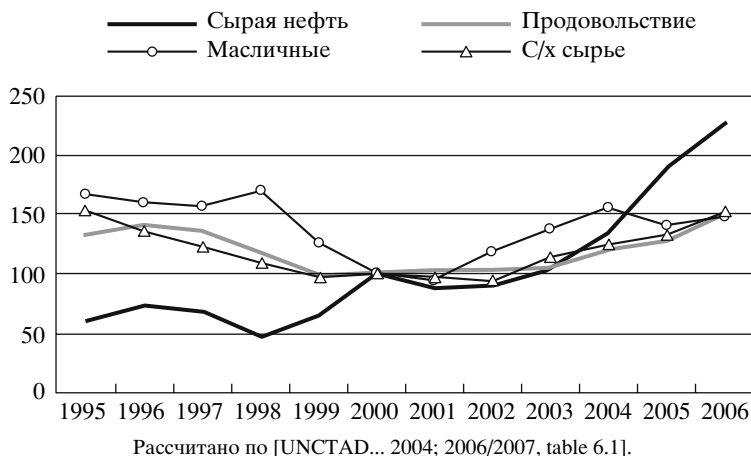

Рис. Индексы мировых цен на нефть, продовольствие, масличные культуры и сельскохозяйственное сырье.

массовое его производство из сахарного тростника, кукурузы, маниоки, разных масличных растений. По оценкам Международного энергетического агентства, глобальное производство этанола в 2007 г. превысило 46 млрд литров, а биодизельного горючего – 7 млрд литров [IEA... 2008]. Шестой год подряд рост производства биотоплива измеряется двузначными цифрами. Но это только начало. Китай, например, намерен к 2020 г. довести собственное производство такого топлива до 15 млрд литров [Manford, 2008, p. 1].

Все это не могло не сказаться на ценах агропродуктов. Повышенный спрос на зерновые и масличные культуры со стороны переработчиков их в топливо сам по себе стимулирует их удорожание. Только в 2006 г. во всем мире, чтобы удовлетворить жажду автомашин в топливе, из пищевого оборота было изъято около 100 млн тонн зерновых. В 2005–2007 гг. на эти цели ушло 59% роста потребления грубых видов зерна и пшеницы и 56% увеличения потребления растительных масел [Блинов, 2008]. Только в Евросоюзе производители биодизельного топлива в 2007 г. поглотили 60% выращенного рапсового семени. А это ни много ни мало четверть его мирового производства и 70% мировой торговли этим продуктом [Soaring... 2008, p. 10]. По оценкам Всемирного банка, именно производство этанола из зерна привело к тому, что цены на него только за последнюю пару лет удвоились [World Bank... 2008, p. 39].

Но это еще не все. Удорожание тех культур, которые перерабатываются в биотопливо, влечет за собой перераспределение посевных площадей в пользу таких культур и сокращает посевы культур, предназначенных для продовольствия и на корм скота. В результате и на этих рынках соотношение спроса и предложения приводит к росту цен. Таким образом, цепная реакция удорожания охватывает большинство аграрных продуктов, обретает характер своеобразной эпидемии, получившей название "агфляция". По оценке Международного валютного фонда, прирост цен на продовольствие на 30% вызван производством биотоплива.

Удорожание продовольствия стимулируется и иными процессами, сопряженными с ускорением экономического роста многих развивающихся стран и соответствующим **повышением в последние годы благосостояния** их жителей. Средний доход на душу населения с 1990 по 2005 г. ежегодно рос здесь на 3,3%, почти вдвое быстрее, чем в развитых странах. Правда, в разных регионах развивающегося мира этот рост далеко не одинаков. Если в Азии он в среднем составил 4,7% (в том числе в Китае – 9,3, в Бирме – 7,7, во Вьетнаме – 5,9%), то в Латинской Америке – только 1,4, а в Африке – и вовсе 0,7% [UNCTAD... 2007, table 82.1]. Эти сдвиги в уровне доходов привели к **изменению рациона питания** жителей менее развитых стран. Повышение их жизненного

уровня сопровождается не только ростом спроса на продовольствие, но и увеличением в его структуре доли более калорийной пищи – фруктов, овощей, рыбы, мяса и молочных продуктов. В Китае, например, среднестатистический житель в 1980 г. съедал около 20 кг мяса в год, а в 2007 г. – уже 50 кг [Продовольственный... 2008].

Такие положительные в принципе сдвиги имеют однако и свою негативную сторону: они увеличивают потребление кормового зерна для выращивания скота и птицы. Растущий спрос на такие корма отчасти покрывается за счет пищевого зерна, что сокращает предложение его на потребительском рынке. В результате спрос на такое зерно опережает предложение, неизбежно повышая его рыночную цену. А ведь зерно – один из основных компонентов в меню беднейших слоев населения, не имеющих возможности питаться мясомолочными продуктами. Так улучшение питания населения одних стран косвенным образом наносит ущерб жителям других, менее развитых стран, и тем соотечественникам, которые живут в нищете.

Экономический рост развивающихся стран обеспечивается прежде всего развитием там промышленности, которое связано с оттоком жителей сельской местности в города. Если в 1975 г. доля горожан в развивающихся странах не превышала в среднем 26,5% всего населения, то в 2005 г. их удельный вес возрос до 42,7%, а их общая численность увеличилась на 1439 млн человек. Ожидается, что к 2015 г. она вырастет еще на 626 млн [Продовольственный... 2008]. Вызванное урбанизацией изменение пропорций между городским и сельским населением предполагает, что сельское хозяйство должно компенсировать уменьшение количества работников земледелия и животноводства повышением производительности их труда. Для этого требуется механизация, улучшенная агротехника, внедрение более продуктивных сортов растений и пород животных. Но в условиях традиционного сельского хозяйства и бедности основной массы крестьян эта задача трудновыполнима. Поэтому следствием урбанизации, как правило, является расширение ввоза продовольствия, возрастание импортной зависимости страны, а следовательно, и уязвимости ее со стороны капризов мирового рынка. Скачки мировых цен на продовольствие становятся все более ощутимыми для значительной части населения.

Определенную лепту в ускорение "агфляции" вносит развитие с начала 1980-х гг. **рынка деривативов** – специфического международного финансового рынка, на котором происходит торговля финансовыми рисками. Дело в том, что функционирование современной мировой экономики обеспечивается не только международными потоками товаров, услуг и технологий, но и еще более мощными потоками финансовых ресурсов – денег, банковских кредитов, облигаций, акций и прочих финансовых инструментов. Причем развитие таких операций существенно опережает развитие мировых рынков товаров и услуг. Ежедневные сделки на мировых валютных, кредитных и финансовых рынках по стоимости в 50 раз превышают сделки в мировой товарной торговле.

Такие операции сопряжены с различными рисками: валютными, процентными, возможностью падения или взлета цены товаров, акций и т.п. На этой почве и сложился международный рынок торговли финансовыми рисками. Купля-продажа таких рисков осуществляется в основном в виде форвардных контрактов или опционов. В первом случае стороны договариваются обменяться реальным или финансовым активом в определенное время, в определенном количестве и по фиксированной, согласованной ими цене. Стоимость форварда равна разности между текущей стоимостью данного актива и его ожидаемой стоимостью на указанную в контракте дату. Сделка в форме опциона дает покупателю (но не обязывает его) купить за определенную плату или продать реальный либо финансовый актив в течение оговоренного срока по фиксированной цене. В обоих случаях такие сделки нередко приводят к завышению исходной цены поставляемого товара.

Не осталась вне этого рынка и международная торговля аграрными товарами. Деривативы и здесь предлагают широкий выбор инструментов снижения возможных рисков. И эти инструменты охотно используют как экспортеры, так и импортеры

сельскохозяйственных товаров. "Изобилие ликвидности в определенных частях мира... особенно среди формирующихся рыночных экономик, – пишут эксперты ФАО, – в совокупности с низкими процентными ставками и высокими ценами нефти превращают рынки деривативов в магнит для спекулянтов, стремящихся разложить риски и в то же время получить большую выгоду" [Soaring... 2008, p. 12]. В одном лишь 2006 г. объем торгуемых на мировом рынке аграрных форвардов и опционов увеличился почти на 30% [Braun, 2007, p. 5]. Все это, естественно, подливает масла в огонь инфляции на мировых рынках продовольствия, который через импорт перекидывается и на внутренние рынки многих стран.

Немалый вклад в удорожание продовольствия вносит и **нарастающий экологический кризис**. С одной стороны, он подталкивает к замене углеводородного топлива возобновляемыми источниками энергии, в том числе биотопливом, уменьшая загрязнение атмосферы. Но с другой стороны, участвовавшие в последние годы природные катаклизмы (ураганы, засухи, наводнения) наносят возрастающий ущерб мировому сельскому хозяйству. Если в 1950-х гг. произошло 20 крупномасштабных стихийных бедствий, то в 1970-х гг. – 47, а в 1990-х гг. – 86 [Worldwatch... 2008, p. 1]. Первые годы нынешнего столетия отмечены беспрецедентными наводнениями, ураганами, засухами и лесными пожарами, которые уничтожают значительную часть посевов.

Но и без таких катаклизмов экологическая обстановка на планете становится все более неблагоприятной для сельского хозяйства. Из-за наводнений, засух и климатических изменений мировое сельское хозяйство ежегодно теряет 5–10 млн га сельскохозяйственных земель. Особенно активно этот процесс развивается на самом бедном континенте – в Африке. Миллионы полунищих земледельцев действуют здесь по старинке прадедовскими методами, не используя ни севообороты, ни иные передовые способы обработки почвы. Это ведет к прогрессирующей ее деградации, выветриванию и вымыванию ее плодородного слоя в сезон дождей. Если эти процессы и дальше будут идти нынешними темпами, то к 2025 г. африканское сельское хозяйство сможет прокормить лишь четверть населения континента [FAO. About... 2008, p. 1].

Впрочем, дело не только в отсталой агрокультуре перенаселенных беднейших стран. Экологический пресс давит на мировое сельское хозяйство в целом. Человечество занялось земледелием лишь в конце последнего ледникового периода, когда климат Земли стал более теплым, влажным и стабильным. Нынешний процесс глобального потепления угрожает подавляющему большинству сельскохозяйственных растений. Дело в том, что загрязнение атмосферы двуокисью углерода оказывает на урожаи зерновых двоякое воздействие. С одной стороны, повышенное содержание в воздухе CO₂ благоприятствует их росту, так как все растения в процессе фотосинтеза поглощают именно этот газ, а выделяют в виде отходов кислород. Но с другой стороны, вызванное растущими выбросами этого газа в атмосферу усиление парникового эффекта повышает температуру воздуха выше привычной для зерновых нормы, что негативно сказывается на их урожайности.

Специалисты выяснили, что при небольшом повышении привычной температуры некоторые зерновые (в частности, пшеница, рис, соя) дают в умеренных широтах несколько более высокий урожай. Но при дальнейшем ее росте урожайность начинает быстро снижаться. При повышении температуры выше исторической нормы на 2° по Цельсию мировое производство зерновых снижается на 5%, при повышении на 4° – падает на 10%. Такие негативные последствия потепления особенно ощутимы в Африке и Западной Азии (включая Ближний Восток), где падение урожайности может достигать от 15 до 35% [Stern... 2006, p. 67]. А в жарких регионах планеты, прежде всего все в той же Африке, глобальное потепление угрожает сельскому хозяйству и другими бедствиями – более жестокими засухами и нехваткой пресной воды. Такие губительные результаты его могут проявиться уже в ближайшие годы.

Все эти климатические неприятности наносят удар прежде всего по беднейшим слоям населения мира, 75% которых живут в сельской местности. Земледелие и/или животноводство для них – основной источник существования. Поэтому, согласно некото-

рым оценкам, повышение температуры воздуха от 2 до 3° может увеличить количество людей, живущих на грани голода, на 30–200 млн, а повышение ее выше 3° может добавить к ним еще от 250 до 550 млн человек [Stern... p. 72].

Виден ли свет в конце туннеля?

Все названные выше процессы – долговременны. Поэтому производство биотоплива, скорее всего, останется выгодным и по законам рынка будет нарастать, отнимая у людей все большую часть продовольствия и удорожая остальную его часть. В свою очередь, цены на аграрные товары вряд ли смогут вернуться к тому сравнительно низкому уровню, который существовал на протяжении предыдущих двух десятилетий. Он поддерживался благодаря тому, что развитые страны предоставляли фермерам большие государственные субсидии. Но в последние годы правительства этих стран по многим причинам уходят от такой практики, что ведет к сокращению посевов, уменьшению поголовья скота и птицы. В итоге производство продовольствия растет медленнее, чем мировой спрос на него, что закономерно поддерживает его высокие рыночные цены. Такие цены, как уже сказано, стимулируют увеличение посевов зерновых и масличных культур и обещают некоторое их удешевление. Однако при ограниченности посевных площадей это сопровождается сокращением посевов других культур и, соответственно, повышением их рыночной цены. В такой ситуации ждать снижения мировых цен на продукты сельского хозяйства в целом не приходится.

В ближайшей перспективе усилится и негативное влияние на цены пищевых продуктов для бедноты такого фактора, как сдвиги в рационе питания относительно благополучных слоев населения. В предстоящие три десятилетия доля городских жителей в развивающихся странах достигнет 61%. Это создает предпосылки для ускоренного роста подушевых доходов значительной части населения и дальнейшего изменения рациона его питания. По некоторым прогнозам, при ожидаемом росте средних подушевых доходов в Южной Азии на 5,5% в год потребление риса к 2025 г. снизится здесь на 4% против уровня 2000 г., зато потребление молока и овощей возрастет на 70%, а мяса, яиц и рыбы может увеличиться вдвое [Braun, 2007, p. 1]. (Со всеми вытекающими отсюда последствиями для той доли зерновых, которая будет скапливаться скоту и птице, и для той, что останется для продовольственных нужд.)

Что же касается потепления климата и связанных с этим стихийных бедствий, то все прогнозы обещают их усиление на неопределенно длительную перспективу. В результате валовой продукт мирового сельского хозяйства снизится к 2020 г. на 16%, в том числе в развивающихся странах – на 20% [Braun, 2007, p. 3]. Все эти процессы тесно взаимосвязаны и усиливают друг друга, усугубляя многослойный глобальный кризис. Выбраться из него крайне трудно.

Попытки найти выход из положения

Первая реакция мирового сообщества – увеличение продовольственной помощи особенно бедствующим странам. Крупнейший получатель такой помощи – Демократическая Республика Конго, куда ежегодно поставляется около 1,1 млн тонн зерна (пятая часть его собственного валового производства). На втором месте – Эфиопия, на третьем – Бангладеш. Это позволило спасти миллионы человеческих жизней. Однако в условиях процветающей во многих развивающихся странах коррупции такая натуральная помощь часто попадает не в те руки и оказывается на местном рынке. Поэтому ФАО рекомендует заменить прямые поставки продовольствия адресными денежными переводами или продовольственными карточками. Помимо утечки помощи на сторону это могло бы "стимулировать местное производство, укрепить продовольственные системы, а также вернуть населению уверенность в собственных силах" [ФАО. Новости, 2007]. Впрочем, сколько ни увеличивай продовольственную помощь, она не устраняет глубинных причин кризиса: ни высоких цен на топливо и аграрные

Количество голодающих и их доля в общей численности населения страны в 2002–2004 гг.

Страна	Количество (млн чел.)	Доля (%)
Индия	209,5	20
Китай	153,7	12
Бангладеш	44,0	30
Демократическая республика Конго	39,0	74
Эфиопия	32,7	46
Пакистан	37,5	24
Танзания	16,4	44
Филиппины	14,6	18
Индонезия	13,8	6
Таиланд	13,8	22
Бразилия	13,1	7
Вьетнам	13,0	16
Нигерия	11,4	9
Кения	9,9	31
Судан	8,7	26
Мозамбик	8,3	44
С. Корея	7,6	33
Йемен	7,6	38

товары, ни нищеты больших слоев населения во многих развивающихся странах, ни низкой продуктивности их сельского хозяйства, ни продолжающейся деградации сельскохозяйственных земель именно там, где потребность в продовольствии особенно велика.

Чтобы реально сократить количество голодающих при одновременном росте спроса на продовольствие со стороны более обеспеченных слоев населения, мировое его производство, по оценкам экспертов ФАО, должно к 2050 г. удвоиться. Причем основной его рост должен иметь место в тех странах, где проживает подавляющая часть бедных и голодающих жителей планеты. Это предполагает крупные государственные и частные инвестиции в сельское хозяйство таких стран – в их транспортную и ирригационную инфраструктуру, в выведение более эффективных сортов зерновых и кормовых культур и их внедрение. По мнению ФАО, только государственных инвестиций ежегодно потребуется не менее 24 млрд долл. [ФАО. About...] Откуда возьмутся такие вливания в экономику бедных стран? Помощь им на модернизацию сельского хозяйства по линии Комитета помощи развитию (в рамках ОЭСР) не растет, а сокращается: в 1990–1991 гг. она составляла 1,6 млрд долл., в 1995–1996 гг. – 1,1 млрд, а в 2005–2006 гг. – 922 млн долл. [Статистика...]. Этого крайне мало. А их собственные ассигнования и частные иностранные инвестиции далеко не восполняют недостающих ресурсов.

Однако это лишь верхний срез того айсберга проблем, которые лежат в основе нынешнего кризиса. Если копнуть поглубже, обнаружится, что там и технико-экономическая отсталость большей части мирового сообщества, на преодоление которой уйдут многие десятилетия; и крайняя неравномерность распределения доходов между богатыми и бедными внутри каждой страны, сократить которую еще труднее; и наконец, нарастающие климатические изменения, с которыми вообще вряд ли удастся справиться. Поэтому реализовать обязательство мирового сообщества сократить к 2015 г. вдвое общее число голодающих на планете невозможно. По прогнозам их количество в развивающихся странах к 2020 г. составит 772 млн, а к 2050 г. – 579 млн человек [Braun, 2007, p. 12].

Так что света в конце туннеля не видно. Похоже, что в дальнейшем человечеству предстоит иметь дело с постоянным многогранным кризисом и научиться приспосабливаться к этой новой ситуации. Большая часть голодающих проживает в Азии (см. табл. 2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блинов А.* Биотопливо лишает людей еды // Независимая газета. 2008. 6 июня.
Продовольственный кризис. Коллекция фактов // Washington ProFile. April 25, 2008 (www.washingtonprofile.org).
Статистика Комитета помощи развитию (www.oecd.org/statisticsdata).
ФАО. Новости. 2007. 24 января.
Braun J. fon. The World Food Situation. Washington, December 2007.
Chossudovsky M. Global Famine – Global Research. May 2, 2008 (www.globalresearch.ca).
FAO. About 50 Million More Hungry People in 2007 Due to High Food Prices. July 3, 2008.
FAO. Prospects for Meeting the Hunger and Poverty Goals. July 2008 (www.fao.org/docrep/008/a0056e).
FAO. The State of Food Insecurity in the World 2006.
Global Research. April 21, 2008 (www.globalresearch.ca).
Human Development Report 2007/2008.
IEA. Clean Energy Trends. June 2008.
Manford J. Dispite Obstacles, Biofuels Continue Surge – Worldwatch Institute 2008.
Soaring Food Prices: Facts, Perspectives, Impacts and Action Required – High-level Conference on World Food Security. Roma, June 3–5, 2008.
State of Food Insecurity in the World 2006. Roma, 2007.
Stern Review: The Economics of Climate Change. London, 2006.
World Bank. Global Monitoring Report 2007.
World Bank. Global Monitoring Report 2008.
World Hunger Problem: Facts, Figures and Statistics (www.library.thinkquest.org).
World Hunger Facts 2008 (www.worldhunger.org/articles).
WorldWatch Fact Sheet. May 2008.
UNCTAD. Handbook of Statistics 2004; 2006; 2007.

© Ю. Шишков, 2009